

ЗНАЧЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Слепцова Евгения Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент, Рязанский
государственный университет имени С.А. Есенина
slepzova_evgenia@mail.ru

THE IMPORTANCE OF GERMAN GERMAN LOANWORDS IN RUSSIAN FOR INTERCULTURAL COMMUNICATION: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

E. Sleptsova

Summary: This article research loanwords from the German language in Russian. The study of this phenomenon is important for linguistic and cultural analysis since the German language has had a significant influence on the Russian language for many centuries. In the article are treated the linguistic and extralinguistic factors influencing the appearance of loanwords in the Russian language. The article is based on the analysis of literature, dictionaries and original texts containing loanwords from the German language.

Keywords: Germanism, assimilation, intercultural communication, adaptation, accentology, phonetic occurrence.

Аннотация: Данная статья исследует заимствования, пришедшие из немецкого языка в русский. Изучение этого феномена является важным для лингвистического и культурного анализа, так как немецкий язык оказывал значительное влияние на русский язык на протяжении многих веков. В статье рассматриваются лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на появление заимствований в русском языке. Статья основана на анализе литературы, словарей и оригинальных текстов, содержащих заимствования из немецкого языка.

Ключевые слова: германизм, ассимиляция, межкультурная коммуникация, адаптация, акцентология, фонетическая реализация.

В центре всех коммуникативных исследований всегда стоит человек: будь это социально-дискурсивный подход или вопросы лингвокультурной практики; методико-педагогические аспекты или образовательные технологии; социальные исследования или морально-этические ориентиры и витальные ценности [2, с. 5].

Заимствования новых слов – одна из форм языкового влияния народов друг на друга, способ оптимизации межкультурной коммуникации и попытка лучше понять «душу» народа, его менталитет. Интенсивные контакты между русским и немецким народами начались ещё в Средневековье, а активизировались в XVII–XVIII веках. Это были, прежде всего, тесные политические, торгово-экономические, промышленные, культурные и научные связи.

В процессе исторического развития русского языка свое влияние на него оказывали французский, польский языки, но наибольшее число заимствованных лексических единиц пришло из немецкого языка. Это связано, прежде всего, с различными реформами, а также с тесным сотрудничеством России и Германии во всех сферах жизни.

Ученые и исследователи рассматривают современные процессы развития языка в различных аспектах, в том числе и аналогично петровскому периоду (Н.В. Габдреева, А.В. Агеева, А.Р. Тимиргалеева). Актуальным остается вопрос об этимологическом родстве

западноевропейских заимствований в русском языке, которое исследуется такими авторами, как Л.П. Крысин, И.В. Токарева. Также в статье мы опирались на труды, включающие анализ германизмов и галлицизмов в современном русском языке на морфологическом, семантическом уровне и фонетическом уровнях (А.А. Зализняк, М. Haspelmath, W. Lehfeldt).

В качестве теоретических методов использовались общенаучные методы (анализ, синтез, аналогия). Основу исследования составили лингвистические методы (описательный, сравнительно-исторический, сопоставительный), а также метод компонентного анализа, позволивший изучить содержательную составляющую языковых структур.

Значительную часть русской лексики составляют слова, заимствованные из немецкого языка. С XIII в. влияние немецкого языка начинает непрерывно возрастать. В XVI и начале XVII в. польский язык берет на себя роль посредника между немецким и русским языками, что повлияло на формирование заимствований из немецкого языка.

В конце XVII и начале XVIII в. немецкие заимствования достигли своего пика в русском языке: реформы Петра I в области управления, военного дела, экономики и культуры способствовали принятию немецких обозначений для предметов повседневного обихода и переводу

терминов на русский язык, например, **административных терминов:** (der) *Buchhalter* – бухгалтер, (die) *Polizei* – полиция, (die) *Strafe* – штраф, (das) *Formular* – формуляр, (der) *Graf* – граф и др.; **военного министерства:** (die) *Hauptwache* – заглавная, (der) *Standart* – штандарт, (der) *Feldmarschall* – фельдмаршал, (der) *Gefreiter* – ефрейтор и др.; **технических и научных терминов:** (der) *Korkenzieher* – шпонор, (die) *Klappe* – клапан, (die) *Kachel* – кафель, плитка, (der) *Kran* – кран, (der) *Strich* – штрих, (die) *Landkarte* – карта земель и др.; **ремесленных терминов:** (die) *Werkbank* – верстак, (der) *Stempel* – штемпель и др.; **художественных терминов:** (der) *Blick* – блик, (der) *Kapellmeister* – капельмейстер, (der) *Tanzmeister* – танцмейстер, (die) *Kunstkammer* – кунсткамера и др.; **повседневных терминов:** (die) *Waffeln* – вафли, (der) *Kleister* – клейстер, (der) *Kegel* – кегля и др.

Однако со второй половины XVIII в. также наблюдается сильное влияние французского языка, который не только популярен среди русского дворянства как модное явление того времени, но и дает международные термины, такие как *альтруизм*, *антагонизм*, *ассоциация* и др. Октябрьская революция привела к исчезновению многих немецких заимствований, однако русский язык дополняется множеством новых технических терминов. Эта тенденция достигла своего пика в 60-х гг. XX в.

В XXI в. наблюдается активное сотрудничество между Германией и Россией во всех сферах жизни: тесные экономические, культурные, политические связи. В результате наблюдается активное обогащение русского языка германизмами. Многие лингвисты рассматривают современные процессы развития языка аналогично петровскому периоду [1, с. 200].

В отличие от более старых заимствований из немецкого языка, которые преимущественно относятся к вещественным именам существительным и обозначают технические термины, увеличивается число абстрактных существительных, таких как (der) *Weltschmerz* – мировая боль; (das) *Wunschdenken* – желаемое мышление; (der) *Galgenhumor* – мрачный юмор, юмор висельника; (die) *Gretchen-Frage* – вопрос Гретхен; (der) *Zeitgeist* – дух времени; (der) *Voluntarismus* – волюнтаризм; (das) *Konzept* – концепция; (der) *Vandalismus* – вандализм; (die) *Sehnsucht* – тяга, зависимость; (das) *Heimweh* – тоска по родине; (das) *Kavaliersdelikt* – мелкое нарушение; (das) *Berufsverbot* – запрет заниматься профессиональной деятельностью; (das) *Wirtschaftswunder* – экономическое чудо и др. [1, с. 219].

Заимствованиям из немецкого языка посвящено несколько научных работ по русскому языку: В.Ю. Кипарский в конце XX в. исследовал в «Русской исторической грамматике» вопрос об этимологическом родстве западноевропейских заимствований в русском языке, в

том числе германизмов, из допетровского, петровского и постпетровского периодов. Л.П. Крысин в книге «Русское слово свое и чужое» дает теоретическую основу для заимствований в русском языке и анализирует их в диахроническом аспекте [4]. В энциклопедии «Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода» представлены и проанализированы германизмы и галлицизмы современного русского языка на морфологическом и семантическом уровне [1].

Но в упомянутых работах не рассматриваются акцентологические изменения германизмов в системе русского языка и факторы, которые к ним привели.

И.В. Токарева в своей диссертации «Адаптация немецких лексических заимствований в русском литературном языке (на материале источников рубежа XIX-XX веков)» исследует немецкую лексику этого периода в русском языке, при этом она также описывает изменения, которые претерпевают германизмы на уровне ударения в русском языке, однако они носят очень поверхностный характер [6].

Поскольку закономерности русского языка играют решающую роль в расстановке ударений в заимствованиях, то для изменений в ударении германизмов в русском языке решающее значение имеют внутриязыковые (лингвистические) факторы.

Определение принадлежности германизмов к схеме ударений в русском языке относительно, так как большинство ошибок возникает при их склонении. Сам факт, что германизмы включены в этимологические и лексические словари, свидетельствует о том, что они являются неотъемлемой частью системы русского языка и регулярно используются говорящими. Но они также создают определенные трудности для носителей русского языка: значение того или иного слова, его правильное написание и ударение.

В. Лехфельдт предложил различать термины «акцент» и «ударение», а не использовать их как синонимы: «Когда речь идет об акценте, это относится к абстрактному уровню языка, в то время как ударение относится к конкретной фонетической реализации акцента на уровне фразы» [8, с. 3].

Расширение и обогащение лексического состава языка происходит двумя путями: посредством словообразования, то есть собственными силами, или благодаря заимствованиям. Феномен заимствований настолько распространен в русском (и не только русском) языке, что производные аффиксы (иноязычные суффиксы и корневые морфемы) также могут участвовать в словообразовании. Эти процессы можно наблюдать на следующих примерах: из повседневного использования в язы-

ке невозможно исключить такие корневые морфемы, как *аудио-, видео-, супер-, теле-*. Глагольные суффиксы из немецкого языка *-ieren, -isieren, -ifizieren (reformieren, technisieren, personifizieren)* активно используются в русском языке в словах на *-ировать, -изировать, -ифицировать (реформировать, механизировать, персонифицировать)* [4]. Вот почему не всегда возможно провести четкую границу между заимствованиями и производными словами.

В немецком языке известно традиционное различие между заимствованным и иностранным словом. Заимствованное слово здесь определяется как слово, которое в какой-то момент истории языка вошло в его лексикон в результате заимствования (передачи, копирования) [7, с. 36]. Следует учитывать, что в этот диапазон входят не только лексемы, но и иноязычные элементы, как, например, в русском *агро-, аква-, де(з)-, ре-, транс-, пан-, контр-*.

Заимствование слов из иностранных языков называется языковым усыновлением [7]. Это понятие является более широким, чем заимствованное слово. После заимствования слова проходят так называемую фазу адаптации или усвоения, ассимиляции, интеграции. На этом этапе заимствованные слова адаптируются к языковой системе изучаемого языка и претерпевают изменения на всех языковых уровнях: фонологическом, орфографическом, морфологическом, семантическом и синтаксическом [7, с. 42].

Степень адаптации имеет решающее значение для различения двух терминов – «иностранн^{ый}» и «заимствованный». Степень адаптации зависит от следующих факторов: периода заимствования, знания исходного языка носителем целевого языка, а также его личного отношения к исходному языку. Иностранные слова – это слова с низкой степенью адаптации. Под заимствованными словами понимаются заимствования, которые на всех уровнях языка приняли правила языка записи [7, с. 42–43].

Однако в русском языке это различие рассматривается иначе. Согласно Л.П. Крысину, в русском языке существуют, с одной стороны, заимствования, а с другой стороны, экзотизмы/иноязычные вкрапления [4, с. 50–51]. Заимствованиями могут считаться только те иностранные слова, которые используются как минимум в двух стилях устной и письменной речи и которые не имеют семантически идентичных эквивалентов в языке-реципиенте. К последним относятся иностранные слова, которые не были или не были полностью адаптированы русской языковой системой. Эти иностранные слова сохраняют почти все черты и свойства, характерные для языка-источника.

Примерами экзотической лексики являются *крузейро*

(валюта Бразилии до 1994 г.), *смог, аксакал, арык, пиала, минарет* и другие. В качестве примеров иноязычных вставок можно привести латинские обороты, такие как *альтер эго, постфактум, terra incognita* и др. [4, с. 60–63].

Поскольку такое различие подходит для изучения языка на лексическом, но не на акцентологическом уровне, и рассматривает только те лексемы, которые носители языка воспринимают как чуждые элементы, термин «иностранное слово» следует применять и далее. Германизмы, которые полностью ассимилировались в русской языковой системе, такие как *хлеб, лук, танец, шляпа, князь* и др., не учитываются, так как больше не воспринимаются как иностранные.

Важнейшим критерием при выборе германизмов является эстетико-семантическая корреляция, это означает максимальное соответствие немецкой лексемы соответствующей русской лексеме на странице содержания и выражения, причем именно в момент включения немецкой лексемы в русский язык. Например, немецкие существительные, которые относятся к периоду между 1700 и 1900 гг. Некоторые лексемы в Орфографическом словаре русского языка Р.И. Аванесова [7] приведены с новым ударением, например: *мольбёрт* вместо *мольберт*, *шлафрók* вместо *шлáфрок*, *мáтрица* вместо *матрiца*, *гáубица* вместо *гаубица* и др.

Если слово не имеет типичной структуры слов определенного класса того или иного языка, то возникают сомнения в его принадлежности к данному языку и, следовательно, предположение о его иноязычном происхождении. [4]. По конкретным признакам можно определить, является ли слово иностранным или нет. Чаще всего это происходит на фонетическом уровне. Это могут быть следующие признаки:

1. Наличие определенных фонем, которые нетипичны для русского языка, таких как твердые согласные перед [е] в начале слова, например *мэр, темп, тест, эльф*, нетипичные для русского языка особенно если сонорный согласный стоит в конце слова, например *монстр, спектр, цикл, ритм, пункт*) [3, с. 487].
2. Наличие нетипичных начальных элементов, таких как *вице-, теле-, моно-* и др., например, *вице-адмирал, монограмма, монокультура, телевидение*.
3. Наличие определенных акцентологических характеристик, типичных только для заимствований.

Типичными особенностями германизмов в русском языке являются:

1. сочетания звуков [шт, шп, фл, хт]: *штаб, штемпель, шпиль, шприц, флюгер, бухта*;
2. начальный звук [е]: *егерь, ефрейтор*;
3. сочетания звуков [эр, ум, ус, унг, эль, аль, тет] и др. на конце слов, например, *брандмауэр, шлагбаум*,

автобус, лозунг, дроссель, сталь, факультет и др. [1, с. 201–202].

Но не все иностранные слова имеют четко выраженные характеристики, которые прямо говорят об их иностранном происхождении. Еще одной скрытой особенностью иностранных слов в русском языке можно считать семантическую принадлежность к группам слов с определенным тематическим содержанием. Например, англицизмы встречаются в основном в морской, спортивной и компьютерной областях, а галлицизмы – в области моды.

Германизмы чаще всего образуют лексические группы **с общественно-политическими терминами**, такими как *ауслендерфрай* (ausländerfrei – свободный от иностранцев), *бундесминистр* (Bundesminister), *волюнтаризм* (Voluntarismus), *глобализация* (Globalisierung), *либерализация* (Liberalisierung), *ландтаг* (Landtag), *максималист* (Maximalist), *восточная политика* (Ostpolitik), *правовое государство* (Rechtsstaat), *благотворительный фонд* (Stiftung), *доверительное управление* (Treuhand), *Зондербунд* (Sonderbund – сепаратистский союз); группы **с экономическими и торговыми терминами**, такими как *бундесбанк* (Bundesbank), *экономическое чудо* (Wirtschaftswunder), *гастарбайтер* (Gastarbeiter), *гешефт* (Geschäft – коммерческое дело), *гроссбанк* (Großbank – крупный банк), *маклер* (Makler), *рентабельность* (Rentabilität), *штрихкод* (Strichkod) и др.

Кроме того, сюда относятся группы слов **с названиями немецких продуктов питания**, такие как *айнтopf* (Eintopf), *айсбайн* (Eisbein – свиная рулька), *вурст* (Wurst – колбаса), *глиттвейн* (Glühwein), *грюнколь* (Grünkohl – листовая капуста), *зауэркраут* (Sauerkraut – квашеная капуста), *Кёльш* (Kölsch – светлое пиво, которое варится в Кёльне), *Пильзнер* (Pilsner – сорт пива, названного в честь города Пльзень), *рислинг* (Riesling – сорт винограда для белых вин, белое вино), *шнапс* (Schnaps), *штолен* (Stollen – рождественский немецкий кекс), *штрудель* (Strudel); группы **с абстрактными терминами** из области психологии, философии, искусства и литературы, таких как *мировая боль* (Weltschmerz), *гештальт* (Gestalt), *интроверт* (introvertiert), *экстраверт* (extravertiert), *менталитет* (Mentalität), *мазохизм* (Masochismus), *концепция* (Konzept), *философема* (Philosophem), *образовательный роман* (Bildungsroman), *научно-популярная книга* (Sachbuch), *субкультура* (Subkultur), *молодежный стиль* (Jugendstil) и др. [1, с. 220–221].

При описании места ударения в иностранных словах предполагается, что ударение должно относиться к той же морфеме, что и в языке-носителе. Так, например, следующие иностранные слова немецкого происхождения сохранили в русском языке ударение на первом слоге основы: *галстук* (Halstuch), *лозунг* (Lösung), *ротмистр*

(Rittmeister), *вахмистр* (Wachtmeister), *штекер* (Stecker), *кафель* (Kachel), *пудель* (Pudel), *тифdruck* (Tiefdruck – глубокая печать), *штокверк* (Stockwerk – рудное тело), *глетчер* (Gletscher – ледник), *локон* (Locke) и др. Как и в немецком языке, ударение падает на второй слог в таких словах, как *ефрейтор* (Gefreiter), *гешефт* (Geschäft – дело, бизнес) и др.

Однако невозможно знать все правила постановки ударения в языке, более того, часто бывает трудно определить истинный язык-носитель иностранного слова. При этом также имеет большое значение, каким образом иностранное слово было включено в язык-реципиент. Иностранное слово может попасть в него непосредственно из языка-источника или через посредство других языков, причем акцентологические характеристики последнего являются определяющими для русского языка [1, с. 8], например, немецкое слово *Jährmarkt*, польское *jármark*, русское *ярмарка*, или немецкое *Áutobus*, польское *autóbus*, русское *автóбус* и т. д.

Не все особенности ударения иностранных слов можно объяснить влиянием закономерностей языка-источника. Следует отметить, что для русского языка нельзя указать единственный языковой источник, из которого было заимствовано абсолютное количество слов и тем самым оказано значимое влияние на систему ударений русского языка. В конечном счете, закономерности языка-реципиента имеют решающее значение при постановке ударения в иностранных словах. Если при постановке ударения в русских лексемах следовать морфологическому принципу, то с иностранными словами дело обстоит иначе. Поскольку иностранное слово воспринимается в языке-реципиенте как целое, нет различия между основой и аффиксами. Заимствованное слово сначала перенимает аналогичные русские словоформы, имеющие внешнее сходство.

Тем не менее, существуют иностранные слова, которые не имеют аналогий с морфологической структурой русских словоформ. Большинство из них рассматриваются как явления вне системы русского языка и чаще всего являются несклоняемыми, например, *желе, фойе, пони, виски, ампула, атташе, боа, леди, алиби* и др. Подавляющее большинство этих иностранных слов сохраняют ударения, характерные для языка-источника, и на них не влияют колебания ударения.

Иностранные слова, не подлежащие склонению, сразу воспринимаются и классифицируются носителями русского языка как иностранные, но со временем, чем чаще иностранное слово используется в повседневной речи, тем выше вероятность того, что оно склоняется неправильно, например: *без пальты, на метре* и т. д. В этом случае говорят о недостаточной речевой культуре говорящего, поскольку такие варианты ударения недопусти-

мы в рамках кодифицированного литературного языка.

Поскольку для иностранных слов трудно определить место ударения по морфологическому принципу, здесь учитываются другие факторы: лингвистические и экстралингвистические. Лингвистические факторы включают процессы, происходящие в языковой системе, такие как наличие слов с одинаковой семантикой в языке-реципиенте и наличие слов с одинаковым типовым расположением фонем, но которые не образуют определенных морфем в русском языке. К экстралингвистическим факторам относятся определенные события, происходящие в языковом сообществе в определенный момент времени, например, влияние на русский язык региональных диалектов.

Иностранные слова из немецкого языка приспособляются к русской языковой системе на этапе адаптации и претерпевают изменения на всех языковых уровнях. Процесс включения заимствований в систему русского языка и отнесения иностранных слов к определенным русским парадигмам словоформ сложен и длителен.

Как в русских парадигмах словоформ важную роль играют исходные формы слов, также обстоит дело и с заимствованными словоформами. Но поскольку исходная форма (им. п. ед. ч.) иностранного слова все еще находится под влиянием соответствующей ей формы языка-источника и совпадает с исходной формой в русском языке (им. п. ед. ч. или им. п. мн. ч.), то исходная форма в иностранных словах играет еще большую роль, чем в русском языке.

Отсюда следует, что существует два фактора, влияющих на место постановки ударения в заимствованных исходных словоформах:

1. место ударения в исходной форме в языке-источнике;
2. степень соответствия этой заимствованной исходной формы по сравнению с образцами русской словоформы.

При этом законы языка-реципиента имеют решающее значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габдреева Н.В., Агеева А.В., Тимиргалеева А.Р. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода: монография. / М.: Флинта: Наука, 2013. 328 с.
2. Гончарова Л.М. Исследования коммуникативных практик: возможности и подходы. // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. Т. 13. № 1, 2024. С. 5.
3. Зализняк А.А. Труды по акцентологии. Т. 1, 2. М.: Языки славянских культур, 2010, 2011. 848 с., 352 с.
4. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 883 с.
5. Орфоэпический словарь русского языка / Под ред. Р.И. Аванесова. М.: «Русский язык», 1988. 704 с.
6. Токарева И.В. Адаптация немецких лексических заимствований в русском литературном языке (на материале источников рубежа XIX – XX веков): дис. ... канд. филол. наук 10.02.01. Тюмень, 2002. 174 с.
7. Haspelmath M. Lexikal Borrowing: Concepts and Issues. In: M. Haspelmath, U. Tadmor: Loanwords in the World's Languages. A Comparative Handbook. Berlin: De Gruyter, 2009.
8. Lehfeldt W. Akzent und Betonung im Russischen. 2., verbesserte und erweiterte Auflage. München, Berlin, Washington. Verlag Otto Sagner, 2012. 174 S.

© Слепцова Евгения Викторовна (slepzova_evgenia@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»